

ШУЛЯ МЮ И ПОТАЙНОЙ МИР

МАРИНА ЦАРЁВА

Марина Викторовна Царёва

Шуля Мю и потайной мир

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29602985

SelfPub; 2018

Аннотация

Волшебные приключения одной шули, которая вместе со своими друзьями попала в странный и страшный потайной мир леших. А что с ней там произошло и кто такая шуля, можно узнать, прочитав эту сказку-повесть.

От автора

Дорогие мои читатели! Вы, наверное, удивлённо спрашиваете: «Что это ещё за шуля?» И это понятно, ведь вы никогда не видели этих лесных жителей. А если бы вы их встретили и увидели симпатичные рыжие ушки с кисточками, то, наверное, решили бы: «Ого, какие огромные упитанные белки!» А потом, приглядевшись внимательно, подумали бы: «Простите, но где же пышные красивые хвосты у этих белок?» И тут бы вы заметили длинные, голые хвостики с жалким кусочком меха на самом конце!

Но нельзя встретить шулей в наших лесах: ни берёзовых, ни сосновых, ни даже тропических. Потому что живут они в сказочном мире, в который, впрочем, легко попасть – нужно просто любить сказки! А теперь, когда вы вполне представляете, какие они, шули, вы можете вслед за мной отправиться в одну историю, которая произошла с одной малышкой по имени Мю. Мю – немножко особенная шуля: не рыженькая как все, а «серебристая». Может быть, поэтому именно с ней произошли все те особенные события, о которых вы сейчас узнаете.

Глава 1. Удивительное знакомство

Эта история началась с того, что шуля Та захандрила. Целую неделю она ходила задумчивая, и всё валилось у нее из лапок. Видеть её такой было странно, потому что вообще-то

Та была жизнерадостной молодой шулей. А потом она совсем раскисла. Это случилось, когда семья шулей собралась в саду возле расцветших гиацинтов. Все радовались красоте дивных цветов и удивлялись, откуда те появились. Никто не мог вспомнить, кто и когда их посадил. Нежные весенние цветы появились в саду сами по себе. Это было похоже на маленькое чудо. Гиацинты – белые, розовые, сиреневые и даже кремовые – отчаянно благоухали. Малышка Мю запрыгала от счастья. И тут все увидели, что Та плачет. И не просто плачет, а рыдает вовсю, и даже колотит хвостиком по земле.

Не успели домашние подступить к ней с расспросами, как мама, сделав «страшные» глаза, знаками велела всем молчать и оставаться в саду. Она увела рыдающую дочь в дом, а малышка Мю почувствовала, что должно произойти что-то необыкновенное. И, действительно, день дальше покатился не так, как всегда. Мама и Та засели в комнате, и мама сказала, что у них серьёзный разговор. И пусть им никто не мешает. И пусть дети пообедают самостоятельно.

Мю очень хотелось знать, о чём же этот серьёзный разговор. Она попыталась тихонько прошмыгнуть в комнату, где слышался тихий мамин шёпот и вздохи старшей сестрицы, но мама заметила лазутчицу и выставила её за дверь. Мю решила обсудить происходящее с братьями. Братья, Бо и Ри, были близнецами и почти никогда не расставались. Мю подошла к ним в тот момент, когда они сверлили в большом деревянном ящике двенадцатую дыру. Они только что на-

учились сверлить.

– Красиво получилось, – заискивающе сказала Мю.

– Не мешай, – буркнул Бо.

– А можно я просто посмотрю?

– Пусть посмотрит, – сказал Ри, – если не будет отвлекать.

– Смотри, – разрешил Бо.

Несколько минут Мю смотрела.

– А можно мне попробовать, совсем чуть-чуть?

– Я так и знал, что будет мешать! – рассердился Бо.

Тут Мю вспомнила, что она хотела спросить.

– Ри, я только спрошу и сразу уйду...

– Ну?

– А вы знаете, что, собственно, происходит? (Мю недавно запомнила эту красивую фразу.)

– Ты про что?

– Я про Та. Почему она плакала? Вам не кажется, что случилось что-то важное? – заговорщицки понизила голос шуля.

– Нет, нам не кажется, – снисходительно усмехнулся Ри. – У нас никогда ничего важного не случается. Ну, никаких интересных событий!

– А как же...

– Все! – прервал её Бо. – У нас нет времени на пустые разговоры! Иди отсюда!

Мю прошлепала к папиному креслу и некоторое время оттуда раздавалось обиженное фырканье. Но на неё не обраща-

ли внимания. Тогда шуля решила заняться делом. Она вдруг подумала, что в комнате Та очень давно не протирали фикус, и что серьезное хозяйственное дело гораздо важнее любого серьезного разговора... И если она займется уборкой, то её просто нельзя будет выставить за дверь. Мама так не думала. Когда Мю появилась в комнате с ведёрком и губкой в лапках, мама засмеялась и снова выпроводила её.

– Протри лучше фикус в комнате папы, – сказала мама, запирая дверь на защёлку.

Вначале Мю хотела обидеться на маму и наказать её. Можно, например, потерять аппетит. Пусть-ка поволнуется: почему это Мю ничего не ест? Но потом она подумала, что, пожалуй, мама не так уж виновата, ведь, когда Мю секретничала с мамой, Та не мешала им. Поэтому шуля вздохнула и отправилась протирать большой фикус в комнате папы.

Ей показалось, что фикус обрадовался, когда она стала его мыть. Постепенно листики засияли чистой зеленью. Это было замечательно. Мю даже стала напевать от удовольствия песенку, которую тут же придумала:

Ах, какой сегодня чистый фикус в кадочке стоит!

Весь зелёный, распрекрасный замечательный цветок!

Кто отмыл его, скажите? Угадайте-ка скорей!

Это маленькая шуля чистым сделала его!

Закончив дело, шуля отошла на несколько шагов, издали полюбовалась своей работой и удовлетворенно сказала:

– Красота!

– А с другой стороны? – услышала она скрипучий голос? Шуля ойкнула и огляделась – в комнате никого не было.

– Я говорю, когда будем мыть другую сторону? – спросил фикус.

– Ой! А разве фикусы разговаривают? – прошептала Мю, во все глаза уставившись на цветок.

– А кто сказал, что я – фикус?

Мю пригляделась и увидела в кадке возле основания цветка странное существо. Оно походило на обыкновенный сушчок, поросший местами зеленоватым мхом. Только у «сучка» были ножки, на которых он очень живо передвигался, тоненькие ручки, в которых он держал широкополую шляпу и пара блестящих чёрных глаз, которые смотрели на Мю насмешливо. Не было сомнений в том, что именно с ним она говорит.

– Ты кто? – все ещё шёпотом спросила шуля.

– Я тот, кому очень надоело сидеть в пыли! Потому что некоторые халтурят!

– Как это «халтурят»? – не поняла Мю, подозревая, однако, что халтурит именно она.

– Прелезь в угол закадку и посмотри, какой «чистый, прекрасный, замечательный цветок» с другой стороны!

Шуля послушно полезла.

– Прихвати ведро, – продолжал распоряжаться крохотный незнакомец.

Когда Мю с ведром в руке кое-как протиснулась в угол,

ей стало стыдно за свою хвастливую песенку. Она и думать не могла, что оставила на цветке столько пыли. Шуля быстрее принялась за работу. Теперь, закончив уборку, она внимательно оглядела фикус с разных сторон, и только убедившись, что не осталось ни одного пыльного листочка, шуля решила посмотреть на недовольного гостя. Но его нигде не было. Мю стала звать незнакомца. Она спрашивала, не хочет ли он медовой водички или, например, сушёных ягод? Все было напрасно. Тогда она сбегала в кладовую, набрала в кармашки самых вкусных орехов (ведь нельзя же не любить орехи) и высыпала их в кадку прямо под цветок. Странное существо не появлялось. «Наверно он ушёл по делам, – сказала сама себе Мю. – Когда он вернётся, то очень обрадуется». От этой мысли маленькая шуля развеселилась, и как раз в это время её позвала мама.

Мама собрала всех домашних, чтобы сообщить важную новость.

– Мы на некоторое время переезжаем в посёлок, – сказала она. – Пока не устроим судьбу Та. Мы живем слишком уединённо, а иногда необходимо появляться в обществе. Объявляю большие сборы! Возьмём самое необходимое, потому что мы будем жить у дядюшки Бо, а у него не слишком просторный дом.

Взрослые стали обсуждать детали переезда, а Мю подошла к братьям, которые были обрадованы новостью и обсуждали более интересные вещи, чем, брать ли с собой самовар.

– Можно я спрошу? – Мю по опыту знала, что если она начнёт спрашивать без разрешения, то братья тут же отошлют её подальше. Поэтому она терпеливо ждала, пока Ри сказал брату:

– Пусть спросит.

– Говори, – позволил Бо.

– Что значит «устроить судьбу»?

– Какую судьбу?

– Ну, мама говорила, что нужно устроить судьбу Та?

– А, ты про это. Это значит, что Та пора выходить замуж и нужно найти, за кого ей выйти.

– А как искать, за кого выйти замуж? – у Мю кроме этого вопроса тут же возникло еще несколько, очень важных, но Бо сказал:

– Всё! Нам некогда. Спроси у Та, она тебе всё объяснит.

Но Та была занята ещё больше, и Мю точно знала, что ответит ей старшая сестра, если Мю начнёт отвлекать её.

Перед сном малышка шуля проскользнула в папин кабинет, её карманы были набиты всякой вкусной всячиной. Под фикусом никого не было, орехи лежали нетронутыми. Мю высыпала рядом с орехами всё, чем были набиты её карманы, и тяжело вздохнула. Потому что события были такими непонятными, а шуля была ещё такой маленькой...

На следующий день в доме были большие сборы! Посреди гостиной, обставленная коробками и корзинками, сидела мама. У неё был расстроенный вид. Всё утро она уговаривала

всех по очереди оставить дома вещи, которые, по её мнению, не являлись вещами первой необходимости. Но домашние возражали, и гора вещей стремительно росла.

– Бо, зачем вы притащили сюда макет самолёта? Мы не будем это брать с собой!

– Мама! – вопили дуэтом Бо и Ри. – Мы должны его сделать и испытать!

– Послушайте, – говорила мама, – ваш самолёт развалится по дороге. Сделаете в поселке себе новый, ещё лучше.

Близнецы категорически не соглашались. Не решив проблему с сыновьями, мама принималась убеждать мужа оставить дома его любимое плетёное кресло.

– Дорогая, мне в этом кресле так хорошо думается, – не сдавался папа, – тем более, неизвестно, сколько мне придётся обходиться без него.

Воспользовавшись общей суетой, Мю незаметно исчезла. Вы, конечно, знаете, куда она направилась. В этот раз Мю принесла и положила под фикус кусок пирога. Но в душе её поселилось сомнение: может быть, странный незнакомец ей померещился? Она уже собралась уходить, как вдруг услышала ворчливый голос:

– Перестань устраивать здесь свалку, пройти невозможно!

– Ой, ты пришёл! – всплеснула лапками Мю, совершенно не обращая внимания на ворчливый тон и чуть не прыгая от радости.

– Только не нужно так кричать! Я говорю, убери всё, что

ты сюда натащила, лешие это не едят!

– Какие лешие?

– Какие, какие... Такие, как я лешие это не едят.

– А что они едят?

– Ничего не едят. Не отвлекайся!

Шуля принялась распахивать в карманы свои угощения, стараясь не выпускать лешего из виду. Она боялась, что он снова надолго исчезнет. Ей очень хотелось до него дотронуться, а ещё больше – взять в лапки, он был совсем маленьким. Но она подумала, что, скорее всего, лешим не нравится, когда их трогают.

– Значит, уезжаете? – спросил странный гость.

– Уезжаем, – кивнула Мю.

– Фигус с собой брать не собираетесь?

– Не знаю, – растерялась Мю, которая вдруг почувствовала, что лешему очень сильно хочется, чтобы семья шулей взяла фигус с собой. – Если нужно, мы возьмём его, – неожиданно для себя добавила она.

– Вот именно, нужно. Фигус – это моё прикрытие, поняла? – непонятно объяснил леший. – Ты же хочешь, чтобы я приходил?

Мю очень хотела, но, честно говоря, она уже пожалела, что пообещала про фигус. Она осторожно поинтересовалась, не подойдёт ли для укрытия вместо фигуса коробочка? Очень красивая коробочка! Но леший в ответ насмешливо рассмеялся и сказал, что «прикрытие» нужно, чтобы запу-

тать врага, а не спрятаться от него. А коробочка – тьфу, а не прикрытие! Маленькая шуля быстро согласилась, что это была глупая идея. После чего они немножко побеседовали к огромной радости Мю. Загадочный гость, назвавший себя лешим, сказал, что так и быть, она может называть его просто Фико, так его зовут. Вообще-то, его зовут Фикотрианычем, но Мю может называть его попросту. Еще Фико рассказал, что иногда он заходит на огонёк в дом шулей, так как очень привык к их семье, хоть это большой, очень большой риск! Но он не может себе отказать в этом удовольствии, потому что вся остальная его жизнь лишена сейчас всякой радости... Вот он и рискует, чтобы хоть на минутку вернуться в прошлую счастливую жизнь. Раньше-то, когда было можно, он жил в их саду и частенько захаживал в дом – за цветами приглядеть, разговоры послушать, а теперь может появляться лишь изредка. А когда он узнал об их отъезде, то очень расстроился, потому что подумал, что фикус оставят дома и тогда он совсем не сможет маскироваться.

– Видишь ли, – сказал Фико, – я – цветочный леший, хоть по мне и не скажешь.

– Почему не скажешь? – спросила вконец запутанная шуля.

– Ну, обычно цветочные лешие не такие.

– А какие?

– Красивые, вот какие! Всё! – сказал Фико, почему-то рассердившись. – Пока!

– Ой, не уходи, пожалуйста! – взмолилась Мю. – Я хотела спросить про другое!

– Ну?

– А чем занимаются цветочные лешие?

Мю затаила дыхание: а вдруг этот вопрос тоже ему не понравится. Но Фико вполне благожелательно ответил, что цветочные лешие, естественно, занимаются цветами. Следят, чтоб цветов не стало меньше, чтоб они росли и цвели, как положено и где положено. И тут шулю осенила догадка:

– Гиацинты у нас в саду! Это ты посадил?

– Да, это так, мелочь, просто хотел сделать вам приятное. Между прочим, я – лучший цветочный! – хвастливо сообщил загадочный гость.

– Цветы очень красивые! – прошептала изумлённая Мю. Она никак не могла понять, как такой маленький леший мог их вырастить. Она видела, как сажает цветы мама, но представить, как Фико вскапывает грядки, было сложно. Слишком крошечными должны были быть эти грядки.

– Не пытайся понять, как я это делаю, – усмехнулся леший, угадав её мысли. – Мы, лешие, это делаем не так, как вы. И никогда, слышишь, никогда Фико не будет выращивать поганки! – вдруг вскричал он.

– Какие поганки?

– Да, это я так, не тебе. Не обращай внимания – не сдержался! Накипело! А ты смотри, не делай из моего появления в доме сенсацию! Я и так слишком рискую.

– Кого? – робко переспросила Мю.

– Не проболтайся, говорю, никому про меня! И фикус не забудь, это же моё прикрытие. Раз-то в месяц я имею право заниматься цветами. Я же цветочный леший, понятно?

– Понятно, – сказала Мю, хотя многое ей не было понятным.

– Тогда всё, аудиенция закончена.

– Что закончено?

– Это значит «пока»! Просто цветочные лешие должны говорить красиво, ясно? И не вздумай меня сегодня звать! Можешь прийти завтра утром на пять минут, место встречи – фикус.

И Фико исчез так же внезапно, как и появился. А Мю долгое время приходила в себя от свалившихся на неё непонятностей! И что за опасности подстерегали её нового друга? Вдруг она вспомнила самое главное: она же пообещала Фико взять фикус с собой! Пообещать-то было легко...

Мю направилась к маме, чтобы выяснить, относит ли мама фикус к вещам первой необходимости. Самые худшие предположения шули оправдались: мама не только не считала необходимым «тащить за собой ещё и фикус», но и вообще не хотела «даже говорить на эту тему». По опыту Мю знала, что бывают моменты, когда маму упрашивать бесполезно. Этот момент был именно такой. Шуля не знала, что же ей теперь делать. Она думала, думала, так, что у нее даже разболелась голова. И, наконец, она решилась увезти цветок

без маминого разрешения! Но Мю была еще маленькая, а фикус был очень большой. Такой тяжёлый цветок мог вынести только папа, и Мю отправилась к нему. Папа как раз занимался погрузкой вещей. Стараясь не выдавать волнения, Мю спросила:

– Папа, ты уже перенёс на повозку цветок из своей комнаты?

– Нет, а разве надо?

– Надо, – очень уверенно кивнула Мю.

– Это сказала мама?

– Угу, – опять кивнула Мю, чувствуя, как ей становится жарко.

– Хорошо, сейчас, – удивленно согласился папа.

Шуля что было духу понеслась в дом. Теперь нужно было на время отвлечь маму. Мю знала, что папа, водрузив фикус на повозку, тут же о нём забудет. Папа никогда не думает о таких мелочах, его голова занята какими-то очень умными мыслями. А вот допустить, чтобы мама увидела перемещение фикуса на повозку, было нельзя. Шуля побежала в свою комнату, громко уронила стул на пол и пронзительно закричала. Она знала, что это самый действенный способ «отвлечения» мамы. И, действительно, через несколько секунд та была уже рядом с Мю и встревоженно спрашивала:

– Мю, деточка, где больно?

Мю показывала, где ей «больно», и ей было очень стыдно... После того, как всё благополучно закончилось, Мю си-

дела и размышляла, почему в жизни всё так сложно? Почему ей пришлось сегодня обманывать маму, хотя она этого совсем не хотела? И какой поступок она совершила: больше хороший или больше плохой? Шуля переживала, что её обман может быть в любой момент обнаружен. Наконец, она вздохнула, достала свою сумочку с «драгоценностями» и вытащила самую любимую бусину, которую ей подарила мама. «Мамочка, – прошептала несчастная шуля, – я не знаю, почему всё так получилось. Не сердись, пожалуйста, на меня». После этого она пошла в сад, чтобы закопать бусинку – секретик под большой липой. Там у Мю было уже много секретиков. Они помогают сохранять в тайне всё, что хочется утаить от других. Шуля в это твердо верила. Ей было очень жалко расставаться со своей любимой «драгоценностью». Но она решила, что менее любимая вещь, принесённая в жертву, может и не подействовать. Закопав бусину, с облегченной душой шуля пошла в дом.

Может быть, и правда бусинка – секретик подействовала, а может, просто всё так здорово совпало, но пока Мю не было дома, произошло событие, которое заслонило, отодвинуло проступок шули, сделало его маленьким-маленьким, почти несуществующим.

Местный почтальон, кролик Зям, принес срочную телеграмму от папиного троюродного брата, который жил со своей семьей на окраине огромного города. Телеграмму прочитать не могли. Вот что в ней было написано: «Др ку пола-

ем всё лето Джи. Встречайте 15 бароме». Все долго удивлялись, кому и зачем нужно лаять всё лето, пока Та не догадалась, что в первоначальном варианте слово «полаем» было на две буквы длиннее. Тогда дело пошло быстрее, и вскоре основной текст телеграммы стал ясен: «Др ку посылаем на всё лето Джи. Встречайте 15-го на пароме». Правда, что такое «Др ку» – осталось загадкой, но зато всем стало понятно, что, несмотря на поздний вечер, папе нужно немедленно ехать в посёлок, чтобы оттуда добраться до Большого парома и утром встретить там своего племянника Джи. Джи был чуточку младше Мю, но его помнили совсем ещё маленьким шулёнком. Всем было любопытно, каким он стал. Мю, близнецы и даже Та очень обрадовались приезду брата, так как в их доме гости были редки, а они очень любили гостей. Мама же немного встревожилась, решая, можно ли совместить приезд Джи с их собственным переездом.

Папа уехал, а домашние стали с нетерпением ждать возвращения папы с неожиданным гостем.

Глава 2. Мю знакомится с крыланом

Оказалось, что Джи почти на целые ушки ниже Мю и что отправили его не столько погостить, сколько на воспитание. Это выяснилось из сопроводительного письма. Папин брат, дядя Го писал, что он надеется – его сыну пойдет на пользу пребывание в большой и дружной семье. Джи рос един-

ственным шулёнком и это плохо сказалось на его характере. Ещё дядя Го писал, что передает с сыном скромные сувенирчики для своих племянников и племянниц и надеется, что подарки понравятся. Они и нравились, но издалека, потому что попытки завладеть ими кончались пронзительным визгом Джи. Все просто терялись. Даже мама не знала, как поступить в такой ситуации, ведь её дети никогда так себя не вели. Наконец, она сказала:

– Ничего страшного, дети, Джи наиграется и отдаст вам ваши подарки. Правда, детка?

Джи не отвечал. Но было видно, что он не собирается отдавать подарки ни сейчас, ни потом. В конце концов, его оставили в покое. Тем более, у всех было много дел, так как переезд решили не откладывать и отправиться в путь на следующий же день.

Вдруг Мю вспомнила про Фико и побежала выяснить у мамы, не прошло ли утро. Оказалось, что прошло и скоро полдень. Мю пискнула и побежала к фикусу в повозке.

– Фико! – позвала она тихо. – Я немножко опоздала, зато мы берем фикус с собой!

Тут она увидела, что Джи стоит на крыльце и удивленно наблюдает за ней. Шуля сделала вид, будто пересчитывает корзины. Наконец, ей надоело считать, она посмотрела на брата: он не собирался уходить и явно что-то подозревал.

– Тебя искала мама, – слукавила Мю.

– Ври больше! – ответил Джи, направляясь к ней.

– Ты мне мешаешь заниматься делом, – строго сказала Мю, загораживая фикус спиной и разжигая любопытство кузена.

– А ну-ка посмотрим, что ты тут прячешь...

И Джи, оттолкнув Мю, стал рыться в повозке. У той на глаза навернулись слезы: никто никогда не обращался с ней так грубо! Подойдя вплотную к обидчику, Мю сказала:

– Дурак!

– Сама дура!

– Я первая сказала!

Джи тут же вцепился в загривок кухни и стал трясти её, отчего перед глазами у бедной шули всё запрыгало. И вдруг в этом прыгающем мире возник Фико, размахивающий колючкой. Раз – и он запрыгнул на нос шулёнку, обхватив этот нос веточками-ногами, два – и рука с колючкой сделала быстрое движение. Джи заорал так пронзительно, что через секунду все домашние неслись на место происшествия.

– Что случилось?! – спросила мама взволнованно.

– Она меня укусила! – всхлипывая, указал на кухню Джи, хотя сам не был уверен в этом.

– Не может быть, – удивилась Та, и все посмотрели на маленькую шулю.

Мю честно ответила, что никого не кусала. Тогда Джи продемонстрировал свежую царапину, которая украшала его нос. И хотя царапина не походила на укус, она была настоя-

щая, «до крови».

Мю казалось, что она стоит в углу целую вечность. На самом деле прошло только полчаса после того, как мама её наказала. Мама считала, что Мю должна извиниться перед братом. Шуля извиняться не хотела. Её поставили в угол, чтобы она «хорошенько подумала, как нужно себя вести».

Но Мю, конечно, думала о другом. Она попыталась понять, почему мама верит противному Джи, а не ей? И не поняла. Затем она вспомнила, как Фико защитил её, и засмеялась от радости. Потом Бо и Ри принесли ей блестящего жука в коробочке.

– Ты скажи маме, что уже всё поняла и больше так не будешь, – посоветовал Ри. – Хочешь, мы её позовем?

Мю сказала, что хочет.

– Ну, что, ты готова извиниться перед братом? – строго спросила мама.

Шуля видела, что маме её жалко, но та старается это скрыть. И Мю согласилась. Не стоять же всю жизнь в углу. Скучным голосом она сказала, что никогда больше не будет кусаться, и не будет царапаться. Но про себя Мю думала, что никогда она не станет дружить с этим противным Джи! Поэтому, когда тот, увидев у Мю жука, захотел вместе с ней поиграть им, Мю, прижав к груди коробочку, побежала искать защиты у старших братьев. Бо и Ри надвинулись на шулёнка.

– Если ты, – грозно сказал Бо, – будешь приставать к Мю, то тебе будет плохо! На самом деле Бо никогда не решился

бы отлупить маленького шуляка, даже такого вредного, но Джи об этом не догадывался. Он прижал ушки и захныкал:

– А почему она не дает мне поиграть с жуком?

– А почему ты не даешь нам поиграть с нашими подарками? – спросил Ри.

Джи насупился и побежал в дом, жаловаться.

– Вредный этот Джи, ловко ты его тыпнула, – засмеялся Бо, обращаясь к сестре.

– Я его не тыпала.

– Ну, поцарапала!

– Это не я, – призналась Мю.

Ей вдруг так захотелось, чтоб братья узнали, что она не просто маленькая шуля, а шуля, которая дружит с настоящим лешим, что она не выдержала и всё рассказала.

– Только не нужно сенсаций! – щегольнула Мю фразой, услышанной от Фико.

– Что?

– Ну, об этом никому нельзя говорить, – важно объяснила шуля.

– Не воображай, – осадил её Бо. – Да ты, наверное, всё выдумала? Скажи честно!

– Честно-пречестно! – заверила Мю.

– Ты должна нас познакомить. Скажи, что на нас можно положиться! Но если врешь, я тебе не завидую!

Тут Мю поняла, что уже не завидует себе. Она подумала, что в глазах Фико будет выглядеть болтуньей. Мю прекрасно

знала, что нельзя выдавать чужие секреты. Но что же делать, если она не смогла удержаться? Да, что же теперь ей делать, думала маленькая шуля весь оставшийся вечер, но так ничего и не придумала. Но малышка не знала главного: маленький леший, защищая её, рисковал своей жизнью...

Рано утром семейство шулей отправилось в путь. День обещал быть тёплым. Над деревьями поднималось солнце, и лес преображался на глазах: теплел, начинал светиться яркими красками и наполнялся весёлым гомоном. И таким прекрасным было утро, что никто из путешествующей компании не замечал – в лесу не всё в порядке! Внимательный взгляд тут же отметил бы, что весенние поляны не радуют обилием цветов, зато сорняки, которых тут никогда не было, поднялись плотной стеной; воздух наполнен какой-то не весенней сыростью, а стволы деревьев то тут, то там покрылись плесенью. Но шули шли по широкой утоптанной дорожке и не вглядывались вглубь леса.

Идти было легко и приятно. До поселка планировали добраться дня за два. Впереди тархтел старый трактор с прицепом, нагруженным домашним скарбом. В кабине трактора рядом с папой сидел Джи, который отказался идти, как все остальные, пешком. Через пару часов бодро шагающие шули догнали трактор, которому необходимы были частые передышки. Подошедшие застали папу в растерянности, а Джи в слезах. Шулёнок, ощутивший всю «прелесть» тракторной

езды, не хотел больше никуда ехать, он хотел домой, к своей маме. Кое-как страдальца успокоили, и мама сказала:

– Ничего, отдохнем немного, а потом Джи с удовольствием пройдётся с нами пешком, правда детка?

Детка молчал... Мама достала сушеных ягод, и все с удовольствием перекусили, потом немного отдохнули, лежа на траве. Когда близнецы и Мю стали кувыркаться, мама объявила конец отдыху. Все, кроме Джи, с готовностью поднялись.

– Детка, нужно идти, – ласково сказала мама, – а то такими темпами и за неделю не дойдем до поселка.

Она подошла к шулёнку и легонько потянула его за лапку. Джи выдернул лапку и отвернулся. Упрямца стали уговаривать. Напрасно. Близнецы, разозлившись, принялись тащить его силой. Шулёнок визжал, вырывался и кусался. Сцена выходила безобразной, и шуляки отступили. В конце концов, родители, посоветовавшись, объявили большой привал. Они решили, что малыш очень устал от шума и тряски. Все остальные считали, что Джи просто капризничает, но не возражали: кто же откажется от привала в лесу!

Бо и Ри отозвали Мю в сторонку, им не терпелось познакомиться с лешим. Мю же хотелось оттянуть эту встречу.

– Он рассердится, если мы придём вместе, – в отчаянье зашептала она, – Я сначала договорюсь, хорошо?

– Ой, Мю, что-то ты виляешь, – недоверчиво произнес Ри.

– Смотри – придётся тебя поколотить за враки! – сказал

Бо.

Шуля уверила их, что всё правда и поспешила удалиться. А братья, посоветовавшись, решили: непохоже, чтобы Мю их обманывала. После баталий с Джи они осознали, какая Мю прелесть! Они даже позвали её с собой погулять в лес. Но малышка любила гулять в лесу одна и, отпросившись у мамы на два часа, быстренько скрылась за деревьями. Тут необходимо пояснить, почему маленькую шулю преспокойно отпустили в лес одну. Дело в том, что шули очень хорошо ориентируются на местности, а опасаться в лесу некого, так как все его обитатели – мирные и воспитанные существа.

Мю брела, любуясь яркостью весенней зелени и сбивая бледные поганки, которые заполонили всё вокруг. «Что же это лес весь запоганенный? – ворчала про себя маленькая шуля. – И не время им расти в середине мая, а вот повылазили!» Мю не любила поганки, она любила нежные весенние цветы, но цветов было на удивление мало. Тогда шуля стала смотреть на деревья. Она останавливалась возле каждого понравившегося дерева, гладила ствол то гладкий, то шершавый и тихонько спрашивала: «Интересно, как ты называешься?» Но деревья молчали, только чуть громче шумели листвой. Мю тихонько смеялась от радости, когда встречала знакомое дерево, и говорила: «А я знаю, кто ты, ты – сосна!» Так, сама с собой рассуждая, она вышла на большую поляну, в центре которой рос могучий раскидистый дуб – великан. Мю даже пискнула от восторга. И поскольку она не узнавала

это дерево, она его спросила: «Ты кто?»

– Дуб, – ответил писклявый голос.

Шуля от неожиданности подскочила, но она твердо знала, что деревья не разговаривают, поэтому стала всматриваться в густую крону. На толстой изогнутой ветке сидел крылан и внимательно её рассматривал.

– Привет, – сказала шуля, тоже глядя на него во все глаза. Она впервые близко видела крылана.

– Привет, – пропищал он. Это был не взрослый крылан, а подросток. Появившись на свет осенью, он всю зиму проспал в дупле. С приходом весны мир впервые распахнулся для него во всей красе. Правда, крыланы взрослеют очень быстро, особенно после вылета из гнезда. Уже осенью он станет совсем взрослым, а Мю еще предстоит долго-долго расти, прежде, чем она станет такой большой, как Та.

На первый взгляд крыланы не очень привлекательны: у них массивные челюсти и частый ряд зубов, которыми они легко дробят орехи и косточки, добывая сердцевину. Лысый череп и огромные уши не добавляют им красоты. Но умный задумчивый взгляд, присущий всем крыланам, говорит о тонкой душе. Эти лесные жители очень неприхотливы в быту. Они не обременяют себя вещами, а довольствуются лишь постелями, которые устраивают в дуплах деревьев. Большую часть жизни крыланы, как птицы, проводят в полетах. Их кожистые крылья стремительны. Из рассказов мамы Мю знала, что нет в их округе более воспитанных существ.

Поэтому шуля поспешила проявить свою воспитанность.

– Меня зовут Мю, а – тебя? – спросила она очень вежливо.

– У меня длинное имя – Криктикуатинус, зови меня Кри. Мне так повезло, что ты здесь очутилась! Я бы хотел попросить тебя о небольшой помощи.

Мю молчала, ожидая, что Кри скажет, какая ему нужна помощь. Кри тоже молчал. Так они молчали, глядя друг на друга. Наконец, Криктикуатинус вздохнул и сказал:

– Ну, если тебе трудно, извини за беспокойство.

– Почему трудно? – шуля почувствовала себя сбитой с толку.

– Ну, мне показалось, что тебе не хочется мне помогать, ведь ты не сказала: «Буду рада тебе помочь».

– Ой, я буду рада...

Оказалось, что Кри должен был в первый раз лететь, а родителей рядом не было.

– Поддержи меня, пожалуйста, – попросил крылан.

– Но я же не достану, – расстроилась Мю.

– Я имею в виду поддержку словами.

– А ты не можешь подождать родителей? – спросила Мю, которая не знала, как можно поддерживать словами.

– Понимаешь, когда приходит время лететь, будто кто-то толкает. Не вытерплю, – сказал Кри, – полечу без поддержки.

– И что будет?

– Могу упасть... – грустно пискнул крылан.

– Ой-ой, подожди, не падай! – испугалась Мю. – Сейчас я

тебя поддержижу, только скажи, что я должна сказать?

– Ты должна сказать «Кри, я верю, что у тебя всё получится!», чтобы я тоже поверил.

– Так просто, – обрадовалась Мю.

Она откашлялась и громко сказала необходимую фразу. Кри стал переступать с лапки на лапку, приготовился взмахнуть крыльями... и не полетел.

– Страшно? – спросила Мю.

– Страшно... – прошептал крылан. Вид у него был несчастный.

Шуле стало его очень жалко, больше всего ей сейчас хотелось, чтобы он полетел.

– Кри, ты сможешь! Мама говорит, что крыланы летают лучше всех, у тебя получится, – волнуясь, заговорила Мю, – ты...

Она не успела договорить – крылан мягко взмахнул крыльями и стремительно пронёсся над ней. Сделав круг, Кри плавно опустился на ветку, с которой так удачно стартовал.

– Ну, как? – смущенно спросил он, сияя глазами.

– Здорово! – сказала Мю, радуясь за крылана и за то, что она ему помогла.

– Спасибо! Ты меня так поддержала! – сказал Кри, ведь крыланы никогда не забывают говорить «спасибо», даже, когда голова у них кружится от успеха.

Потом шуля рассказала новому приятелю о том, что они идут в Блестящий посёлок, а крылан обещал часто навещать

её во время путешествия.

– Ведь теперь я могу летать! – сказал он.

Когда Мю вернулась, все уже были в сборе и обсуждали удивительное явление: повозка была увита плетущимися цветами, которые вырастали и расцветали с волшебной быстротой. Мю тоже стала удивляться, правда, не слишком искренне: чего удивляться, когда вы дружите с цветочным лешим! Мю торжествующе посмотрела на братьев. Бо заговорщицки подмигнул сестрёнке, которая сияла от радости: она была уверена, что именно ей Фико сделал такой подарок!

Мю очень хотелось узнать о леших побольше, и она решила расспросить о них взрослых:

– Расскажи мне про леших, – попросила она маму.

Мама погладила Мю по головке.

– Давным-давно, когда в лесу ещё не было шулей, лес населяли странные существа... – начала мама «сказочным» голосом.

– Мамочка, – перебила её Мю, – я спрашиваю не про сказочных, а про настоящих леших.

– Не бойся, милая, в нашем лесу леших нет, это вымышленные существа, – стала успокаивать мама дочку, неправильно истолковав её интерес.

Вздыхнув, Мю направилась к папе.

– Папа, а ты когда-нибудь встречал настоящих леших?

– По преданию лешие – это те, кто оберегает лес, но, к сожалению, в нашем лесу их точно нет, – сказал папа.

– Почему?

– Потому что я сейчас набирал воду для трактора – и даже в ручье вода мутная! Я уж не говорю о том, как наш пруд затянуло тиной! Что-то происходит с природой, и мы должны понять, что. Приедем в посёлок, я буду поднимать экологический вопрос...

Мю поняла, что папа уже говорит сам с собой, и посмотрела в сторону Та. Но Та была погружена в себя, и шуля не решилась беспокоить сестру.

Наконец, мама громко сказала, что пора отправляться в путь. Все поднялись и посмотрели на Джи. Он с увлечением копошился возле ручья, пуская по воде щепочки и кусочки коры, и делал вид, что мамин призыв его не касается. Мама вздохнула. Папа тихо, чтобы не слышал Джи, сказал:

– Дорогая, ты знаешь, что я категорически против насилия, но ребёнок должен слушаться взрослых. И если история повторится, пусть братец Го не обижается, я таки выдеру этого шулёнка.

– Ну, это не выход, – покачала головой мама.

– Ну, раз моя помощь не нужна, я поехал, – сказал папа и пошёл к трактору.

Мама направилась к ручью, за ней подошли все остальные.

– Джи, пора идти, надеюсь, ты хорошо отдохнул, – позвала мама.

Джи, обычно разговорчивый, в случаях упрямства стано-

вился просто немым. Из него нельзя было вытащить ни слова. Сейчас он молчал, и это значило, что он не собирался расставаться со своими щечками и со своей игрой.

– Дети, – решительно сказала мама, – попрощайтесь с кузенком. Он хочет жить у ручья, а нам нужно идти. Так что придётся нам расстаться. До свидания, малыш.

Дети переглянулись, они не верили, что такое возможно. Похоже, Джи тоже в это не верил, потому что никак не отреагировал на мамино заявление. Тем не менее, семейство шулей двинулось вглубь леса, а он остался на берегу ручья. Долго шли молча. Наконец, Та сказала:

– Давайте идти медленней.

– Передохнём, – сказала мама, хоть никто, конечно, не устал.

Они стояли и с тревогой смотрели на дорогу, пока вдали не показался шулёнок, бегущий во всю прыть. Все рассмеялись. Близнецы от хохота повалились на траву, но мама строго прикрикнула на них. Когда запыхавшийся шулёнок сравнялся с ними, уже никто не смеялся. Мама сказала:

– Ну что же, мы очень рады, что всё-таки ты решил пойти с нами.

Глава 3. В гостях у крыса

Солнце уже клонилось к закату, но путники шли бодро и весело, как вдруг увидели планирующего над ними крылана.

Мю с восторгом объяснила, что это её знакомый, и ей было приятно видеть, что все немного удивлены.

– Добрый вечер, – сказал Криктикуатинус, опустившись на ветку.

Все поздоровались.

– Мю, представь меня, пожалуйста, – смущённо попросил Кри после некоторого молчания.

– Да, познакомь нас со своим другом, – поспешила на помощь мама.

Знакомились по всем правилам, с расшаркиваниями и обязательными фразами типа: «Очень приятно!», «Очень-очень рад!». Потом Кри сообщил, что прилетел предупредить о надвигающейся туче. И хоть светило солнце, но все поверили, ведь крыланы всегда знают о погоде больше других.

– Мне жаль огорчать вас, но про плохую погоду лучше знать заранее.

– Да, да, конечно, большое спасибо! – сказала мама вслед исчезающему из виду крылану. – Ах, какой воспитанный юноша! Как мне хочется, чтобы мои дети были такими же вежливыми! – обратилась она к близнецам.

– Ужас! – хором откликнулись те.

Через два часа семейство шулей было готово встретить непогоду. Повозка была тщательно укрыта непромокаемым тентом, а под шатром раскидистого вяза выросла большая красная палатка.

Снаружи лил ливень. В палатке было сухо и уютно. Дети, устроившись под пушистым пледом, шёпотом рассказывали страшные истории, и даже Та принимала в этом участие. Папа дремал, и в полутьме никто не замечал тревоги на лице мамы. А она была очень сильно встревожена. Всего только час бушевала стихия, а перед крепко зашнурованным выходом из палатки уже образовалась маленькая лужица. С одной стороны палатки, с той, где ветер обрушивал на неё потоки воды, материя, которая считалась непромокаемой, темнела и промокала. Мама тяжело вздохнула, думая, что, конечно, ночь придётся переждать в палатке, даже если они немного подмокнут, а утром, если дождь не прекратится, нужно будет искать другое укрытие. Краем уха она слышала очередную страшную историю, которую рассказывал Бо:

– И вот, подходит мертвец к окну и тоскливым голосом просит: «Впустите меня, впустите!»

– Впустите меня, пожалуйста, – раздался громкий голос снаружи.

После секунды гробового молчания, Жи заорал басом, а малышка Мю повисла на маме, попискивая: «Это он, это он, не открывай ему!» Близнецы уже опомнились от неожиданности и покатались со смеху. А мама строго сказала:

– В следующий раз я не позволю рассказывать малышам всякие глупости!

И расшнуровала вход. На пороге возник кто-то большой и ужасно мокрый. Многочисленные ручейки заструились с

его шерсти на пол. «Боже мой!» – с ужасом подумала мама и сказала:

– Добрый вечер. Ну и погода!

Незнакомец представился. Это был молодой крыс. У него было совершенно необычное для крысы имя, нежное и красивое, – Ивин. Лесные крысы были дальними родственниками шулей, поэтому в палатке были рады тому, что их гость оказался понятным и простым крысом, а не каким-нибудь трегубником, с которым не знаешь, о чём и говорить. Но ещё больше все обрадовались, когда выяснилось, что Ив (он просил называть его так) пришёл пригласить путешественников переждать непогоду в его доме. Оказывается, его дом был в двух шагах от палатки и не был замечен путниками только потому, что находился под землёй.

Папа попытался было вежливо отказаться, уверяя, что у них прочная и надёжная палатка, но мама поспешно перебила мужа:

– Нет-нет, мы с удовольствием принимаем приглашение, – сказала она к радости всех шулей, которые обожали ходить в гости.

Папа не привыкший, чтобы его перебивали, решил немного поспорить.

– Не думаю, что это хорошая идея, мы можем Вас стеснить, – сказал он крысу, – у нас большая семья.

– О, несколько! У меня просторный дом, в котором я живу совершенно один, – сказал Ив. – Я не женат, – добавил он,

взглянув на Та.

Действительно, дом крыса был рассчитан на большую семью, так что все разместились с комфортом: близнецов и Джи поселили в детской для мальчиков, Мю единолично заняла детскую для девочек, мама и папа расположились в комнате для гостей, а шуле Та досталась особенно красивая спальная комната. Все были очень довольны, но самым довольным был сам хозяин дома. Когда все сидели за уставленным снедью столом в большой уютной гостиной и оживленно беседовали, Ив сиял так, словно был именинником. «Какой приятный!» – подумала мама. А папа подумал: «Что-то этот крыс слишком часто смотрит на Та! Нужно не оставлять их наедине!» Но это оказалось непросто. Весь вечер Ивин не отходил от молодой шули, но это было еще полбеды. Когда, уходя спать, папа сказал дочери, что уже поздно, и пора ложиться, Та ответила, что намерена еще немного поиграть с Ивином в шахматы. Мама сказала: «Дорогой, пусть молодежь общается, раз они не хотят спать». Папа не нашел, что возразить и раздражённо подумал: «И зачем я только научил её играть в эти шахматы!»

Когда Мю проснулась, она долго не могла понять, где находится. Но потом она всё вспомнила и решила выяснить, пришло уже утро или ещё продолжается ночь (в подземном доме всегда было темно). Тут нужно сказать, что шули довольно хорошо видят в темноте, хоть и не так хорошо, как крысы. Мю легко отыскала дверь комнаты, где ночевали ро-

дители. В доме было тихо, но за дверью комнаты слышались приглушённые голоса, причём папин шёпот был сердитым. «Ого! – подумала Мю, – папа не станет сердиться по пустякам!» И она решила, что ей просто необходимо знать из-за чего или из-за кого папа сердится, а вдруг из-за неё? Она подошла ближе к двери и прижалась ухом к щелке.

Мю, конечно, знала, что подслушивать некрасиво! И когда она подслушивала, ей было стыдно. А когда делаешь то, что делать стыдно, то лучше уж этого не делать.

– Мы не должны этого допускать! – рассерженно сипел папа.

– Но ведь ничего не происходит, – успокаивала его мама.

– Молодая девушка полночи не спит в своей постели, это как?!!

– Вспомни, когда мы встречались, то тоже просиживали все ночи напролет, ты не считал это ужасным, дорогой, – мама тихонько рассмеялась.

– Я не был КРЫСОМ! – раздраженно отвечал папа. – Или ты мечтаешь, чтобы Та жила в подzemелье, а вместо шулят по дому бегали серые крысята!..

Тут Мю показалось, что папа направляется прямо к двери, и она побежала назад в свою спальню, решив, что поднялась слишком рано. Но, улёгшись снова в кроватку, она долго не могла уснуть, потому что в голове её вертелись разные вопросы. Вот какие это были вопросы: «Неужели Та влюбилась в крысу Ивина, и почему так сердится папа? И что, крысы

хуже, чем шули?» Получалось, что так, хотя сам папа всегда говорил, что «все жители леса равны и достойны уважения». Но больше всего маленькую шулю волновало то, что в их семье только у неё одной была серая шёрстка. Все шули были рыженькие, а Мю – серая, словно крыска. Правда, ушки у нее были настоящие шулинские, но, может быть, она всё же немного хуже, чем все?

Когда Мю, наконец, уснула, ей приснился сон. Как будто она была не просто серенькая шуля, а была Мю – серенькая крыска. Она стояла в пустой комнате возле запертой двери, за которой слышались голоса и смех её родных, там было весело и шумно. Мю попыталась открыть дверь, но та была заперта изнутри. Тогда Мю стала стучать в дверь своими кулачками сильно-сильно, но никто не слышал её стука. Тогда она стала кричать громко-громко. Наконец, она услышала шаги.

– Кто там? – спросили за дверью голосом Джи.

– Это я, открывай! – чуть не плача от обиды сказала Мю.

– А, это ты, серая крыса, – сказал Джи. – Уходи, сюда нельзя чужим.

На этом месте Мю не выдержала и проснулась: кто же захочет смотреть дальше такой ужасный сон!

Утром она решила выяснить у мамы, почему она не такая, как все шули.

В комнате с мамой был Джи. Мю по опыту знала, что бесполезно пытаться избавиться от него. Она подошла к маме и

спросила тихо-тихо «на ушко»:

– Мамочка, а я настоящая шуля?

– Ну, конечно, настоящая, – удивлённо улыбнулась мама, – а почему ты спрашиваешь?

– А почему тогда я серая? Может, я немного крыса?

– Нет, ты, конечно, шуля, но только очень редкая – серебристая, среди наших предков были серебристые шули, – сказала мама и поцеловала Мю в носик. – А теперь пойдёмте завтракать!

Они пошли в столовую, и когда Мю столкнулась с Джи у двери, он сказал очень тихо, так, чтоб только она могла слышать: «Крыса!» – и противно захихикал. Мю собралась ответить тоже что-нибудь обидное, но Джи уже через секунду сидел за общим столом, даже не глядя в её сторону. Ух, как разозлилась Мю! Но не будешь ведь поднимать шум за общим столом, тем более в гостях, и она подумала, что разберётся с противным родственничком после завтрака, а сейчас не будет обращать на него внимания. Но обида не отпускала её, а ещё ей стало казаться, что все вокруг думают: «Бедная Мю, вот кому не повезло – родиться такой ужасно серой!» «Конечно, Ивину ещё хуже, – грустно размышляла шуля, – он не только серый, у него и хвост без кисточки, и уши короткие!» Ей стало очень-очень жалко и себя, и Ивина, и она расплакалась.

На самом деле, конечно, никто не думал про Мю, а каждый думал о своём, и думы эти, в основном, были невесё-

лые. Больше всех был расстроен Ивин – он видел, что папа недоволен тем, что он, Ив, влюбился в Та. А он ничего не мог поделать с собой, и ему хотелось всё время смотреть в прекрасные глаза молодой шули. Та была расстроена, потому что папа прочитал ей «лекцию» о том, как не должны вести себя порядочные шули. Из этого она поняла, что Ив не нравится папе, а ей романтичный и внимательный молодой крыс очень нравился. Папа выглядел недовольным всем на свете и совсем не пытался это скрывать. Мама расстраивалась из-за несдержанного поведения мужа, ей было неловко перед гостеприимным хозяином дома. Близнецы сидели притихшие, потому что чувствовали общую напряжённую атмосферу. А на улице лил, не утихал ливень. Вот так грустно начинался этот день. А тут ещё расплакалась Мю, и все удивились и забеспокоились, что с ней? Только Джи не удивился.

Джи стоял перед папой и шмыгал носом. Мама сидела рядом, прижав к себе Мю, которая тоже пошмыгивала носом и иногда тихонько всхлипывала. Больше в комнате никого не было.

– Почему ты обозвал Мю крысой? – строго спрашивал папа.

– Потому что она серая, – хныкал Джи.

– Я понимаю, что она серая, я не понимаю, почему это плохо – быть серой, быть даже крысой! Я не понимаю, почему «крыса» – это обзывательство! По-твоему, быть крысой

хуже, чем быть шулей? Так что ли?! – гремел папа.

– Не знаю, – лепетал испуганный шулёнок. Он никогда не видел дядю таким сердитым.

– А я знаю! – сказал папа уже более спокойно. – Запомни! Все жители леса равны и одинаково достойны уважения! Повтори!

– Все жители леса равны и до-до-достойны уважения, – повторил Джи, запинаясь.

– Вот именно, – сказала мама, – подумай, Джи, ну, чем дядя Ивин хуже нашего папы? Он такой добрый, разве он не достоин уважения? – и она посмотрела на мужа.

– Да, конечно, – сказал папа, смущённо опустив глаза, – посмотри, какой хороший дядя Ивин, разве плохо быть таким, как он?

– Хорошо, – согласился шулёнок, мечтая, чтобы его оставили в покое.

В коридоре Джи сообщил Мю, что она ябеда. «Не нужно было дразниться», – ответила Мю. Хотя сейчас она жалела, что расплакалась при всех за столом, нужно было разобраться с кузеном самой! Теперь она сама не понимала, почему почувствовала себя такой несчастной! И меньше всех был «бедненьким» дядя Ивин. Шуля сразу поняла это, когда увидела смеющегося крыса, играющего с близнецами в какую-то замысловатую игру. Он был таким хорошим, а вовсе не «бедным»!

День, который начинался грустно, быстро исправился!

Вдруг всем стало весело! Нашлось много общих игр, в которые с удовольствием играла молодежь. Потом папа и Ивин играли в шахматы, и папа выиграл. Довольный, он потрепал Ива по плечу и сказал снисходительно: «Неплохо, неплохо, молодой человек!», – чему крыс был страшно рад.

После обеда взрослые пошли вздремнуть, а Мю притащила игрушки для игры «в дом» в комнату, где сидели Та и Ивин. Ей очень хотелось видеть, как Та и Ивин влюбились. Она была уверена, что Та при Иве не выгонит её.

Мю тихонько шуршала в своем уголке, и скоро влюблённая парочка совсем забыла об её существовании. Они сидели за столиком друг напротив друга и, не отрываясь, смотрели друг другу в глаза. «Как им не скучно?», – думала Мю. Самой шуле быстро надоело наблюдать, как Та и Ивин молча вздыхают, и она стала думать о Фико. Она переживала, что он вымокнет в повозке. Или он исчез оттуда? И куда он исчезает? Вернётся ли? Всё, связанное с ним, было непонятно, и шуля за него сильно тревожилась.

Глава 4. О том, как Джи стал героем, а Мю узнала ужасную новость

Когда, наконец, выглянуло солнце, все вышли на улицу и ахнули: после дождя поляна сплошь покрылась бледными поганками. Они были непривычно огромными, и казалось, всем своим видом говорили: «Мы главные в этом лесу!»

– Какой кошмар! – ужаснулась мама. – Что происходит?

– Да, действительно... – расстроенно протянул папа, – такого никогда не бывало, налицо нарушение баланса в природе! Нужно поднимать вопрос об экологии нашего леса!

Бо, Ри и Джи тут же стали носиться по поляне, сшибая поганки. Это было очень весёлое занятие, и они не разделяли тревогу взрослых. А Мю почему-то стало беспокойно на душе. Она поскорее отвернулась от «запаганеного» места, но маленькая иголочка будто застряла у неё в сердечке. Тревога почему-то касалась Фико, и чтобы отогнать её, малышка прилепилась к маме.

Солнце жарко грело, и скоро земля подсохла. Шули засобирались в дорогу. Папа проверял, всё ли в порядке с трактором, мама проверяла провизию, Мю путалась у мамы под ногами, наивно считая, что помогает ей. Только Та и Ивин не включались в общую суету, а с растерянными лицами бродили, как неприкаянные. Все смотрели на них с сочувствием.

– Мама, – спросила Мю, – а почему Та не женится с дядей Ивином?

– Потому что они слишком мало знают друг друга, нельзя спешить с принятием такого важного решения.

– А как же они узнают друг друга лучше, если мы уезжаем? – вмешался в разговор Бо.

– Ну, они будут писать друг другу письма, – ответила мама не очень уверенно. – А сейчас не отвлекайте меня! – отмахнулась она и направилась к кустарникам, на которых просу-

шивала отсыревшие за время ливня грибы.

– Ну что, Мю, пойдем знакомиться с твоим необыкновенным Фико, – сказал Бо тоном, не терпящим возражений.

И они пошли знакомиться. Маленькая шуля тревожилась, не простыл ли леший во время дождя, там ли он или исчез и больше не захочет приходить к ней. Он ведь такой непонятный, этот Фико! Как она объяснит ему, что проболталась братьям? Простит ли он её? В общем, Мю ужасно волновалась. Её голосок дрожал, когда она, обращаясь к фикусу на повозке, стала звать своего маленького друга. Но никто не отзывался. Малышка Мю уговаривала, просила, извинялась. Это выглядело уморительно – шуля, умоляющая цветок. Ри не выдержал и фыркнул от смеха. Но шуле было не до смеха, она расплакалась. Она плакала так горько, что даже Бо не решился ругать её.

– Ладно, уж, – сказал он вполне миролюбиво, – признайся, что всё это были выдумки, и забудем об этом навсегда.

Мю вдруг захотелось взять и сказать, что она придумала всю эту историю про таинственного лешего. Тогда братья отстанут от неё. Тихонько от всех она попробует уговорить Фико выйти к ней. Но, с другой стороны, тогда братья будут считать ее выдумщицей. А ведь Мю старалась никого никогда не обманывать, она очень хотела быть хорошей. Она так ничего и не ответила. Шуля стояла, опустив головку, и всхлипывала до тех пор, пока братья не оставили её в покое.

Между тем взрослые уже всё подготовили к отъезду. И

вдруг выяснилось, что Джи куда-то исчез. Рано утром он был, это точно помнили все. Мама вспомнила, как он просил у неё пуговицу, Ри вспомнил, что видел шулёнка, когда тот искал во дворе щепочки для лодочек (Джи очень любил играть в кораблики), а Мю вспомнила, как они строили друг другу рожицы перед тем, как она пошла помогать маме. А сейчас шулёнка нигде не было.

Тотчас же были организованы поиски. Все небольшими группками разбрелись по лесу. Мю смамой и Та пошли вдоль ручья. Мю видела, как волнуются мама и сестра. Постепенно ею тоже овладела тревога. Конечно, она не дружила с Джи и часто хотела, чтобы его не было в их семье. Но она не хотела, чтоб с ним что-то случилось. Просто, чтобы он уехал и всё. А это совсем другое дело. Чем дальше они шли, тем больше Мю хотела увидеть этого несносного, но уже такого родного шуляка.

Они шли долго, громко аукая и изредка останавливаясь, чтобы поговорить с встречавшимися на пути местными жителями. Те из лесных собратьев, кто не очень спешил, тут же присоединялись к поискам. Особенно много подключилось крыланов. Они носились на своих кожаных крыльях по всему лесу с поразительной скоростью, оглашая окрестности пронзительными криками и оповещая всех о случившемся. И скоро поисковых групп стало так много, что не найти шулёнка было просто невозможно. И его нашли. Он сидел возле большого пичатника (дома пичак, искусно вылепленного из

глины и сухой травы). Вокруг Жи суетилось большое множество пичак, которые явно оказывали шуляку всякие почести. Одни пичаки расчесывали ему шерстку, другие кормили сушеными ягодами, третьи, расположившись рядом, плели для него из сухих стеблей травы шляпу с замысловатым узором.

Я думаю, читателям интересно узнать, какие они, пичаки? Лесная пичака – очень маленькое существо (раз в двадцать меньше шулей), с шестью длинными цепкими лапками и тельцем, похожим на пушистый шарик. Самое замечательное у пичак – их глаза: они как бы подвешены на толстых подвижных и при необходимости растягивающихся трубках. Пичаки могут вращать своими глазами, как им только вздумается. Иногда они закидывают глаза на затылок, чтобы посмотреть, что творится за спиной, тогда кажется, что у пичак и вовсе нет глаз. Живут они огромными семьями и разговаривают между собой знаками и взглядами. Это очень тихие существа, почти беззвучные. Даже в минуты опасности они не кричат и не пищат, а лишь издают звуки, похожие на шелест. Селятся пичаки в уединённых местах, живут незаметно, очень редко общаясь с жителями леса. Поэтому все очень удивились, увидев Жи в такой компании.

Первым заметил шулёнка один из крыланов. Он указал путь маме (её группа была уже совсем близко от местонахождения пропавшего), а сам полетел оповещать всех остальных о благополучном исходе поисков. Таким образом, мама, Та

и Мю первыми увидели эту необычную картину. От удивления они на некоторое время даже потеряли дар речи. Они ожидали увидеть несчастного заблудившегося шулёнка. Но Джи не только не казался несчастным, а, напротив, выглядел счастливым и очень самодовольным. Увидев своих, он не побежал навстречу с радостным криком: «Как хорошо, что вы меня нашли!» Он только еще выше задрал носик, и самодовольства в его лице значительно прибавилось. Наконец мама пришла в себя и, строго нахмутив брови, сказала:

– Джи, что это значит? Мы все тебя обыскались! Как ты сюда попал?

При этих словах пичаки зашелестели, как будто ветер тронул кроны деревьев, и стали взволнованно и сосредоточенно заглядывать маме в глаза. Сама не знаякак, мама поняла, что «говорили» пичаки: «Джи – Великий Герой, его нельзя ругать, а нужно благодарить и восхищаться им!»

– Мне дадут орден! – гордо заявил Джи. – За спасение утопающих!

Было видно, что он совершенно не осознает, что явился причиной беспокойства многих обитателей леса. Он был так занят своей ролью героя, что совсем не обратил внимания на мамин суровый тон. Мю смотрела на своего кузена, которому уже не угрожала опасность, на его довольный вид, и ей было обидно, что он не понимает, как они волновались, как спешили ему на помощь. Ей было так обидно, что она тоже не замечала многого: почему это пичаки так странно себя

ведут, она не «услышала», что сказали эти существа маме. Ей очень хотелось, чтобы мама отругала и наказала Джи, и она даже расстроилась, обнаружив, что мама не собирается этого делать. Но мама не могла отчитывать героя на глазах у его поклонников, тем более, не выяснив, что произошло. Поэтому она решила пока отложить «серьёзный разговор» с племянником и выслушать его историю.

История Джи была проста. Он шёл вдоль ручья, запуская сделанные из коры и щепочек лодочки и кораблики. Он увлекся своей игрой и зашел очень далеко. Вдруг он увидел, что посередине ручья на большом валуне сидят четыре пичаки и умоляюще смотрят на него. Джи, представляющий себя великим капитаном, браво крикнул сам себе: «Эй, пичаки за бортом!» После чего он вошел прямо в воду (воды ему было по пояс) и пересадил бедствующих на самый большой свой корабль. Вообще-то Джи собирался потом запустить корабль вместе с пассажирами в большое плавание. Но пичаки смотрели на него так умоляюще, были такие мокрые и несчастные, что он решил высадить их на берег. Когда потерпевшие оказались на твердой земле, обнаружилось, что они совершенно не в состоянии идти. Они так обессилили, что, сделав два-три неверных шага, валились на землю. Шулёнок казался себе рядом с ними большим и сильным, и что-то было такое во взглядах этих малявок, что он взял пичак в охапку и спросил, в каком направлении их пичатник.

Всю эту историю Джи рассказал, конечно, несколько ина-

че, перемежая истинные события с вымыслом и всё еще представляя себя отважным моряком. В конце концов, все поняли, в чём дело. Выходило, что Джи не за что отчитывать, выходило, что им нужно гордиться. Мю смотрела на братца-героя, и ей совсем не хотелось гордиться им. А Джи тем временем заявил, что никуда не пойдёт без ордена спасателя и праздничной шляпы. На награждении настаивали и пичаки, которые всё это и затеяли. Орден был уже почти готов, зато шляпа была сплетена только наполовину. В это время к пичатнику подошли Ивин и Ри. Им тоже была рассказана история про спасение пичак. Посовещавшись, взрослые решили, что следует подождать торжественного вручения. Мама расстроено покачала головой. Она очень переживала, что путешествие так затягивается. Зато Ив и Та не могли скрыть счастливых улыбок. Они тут же уселись в сторонке, и было видно, что окружающее перестало их занимать. Мю то и дело посматривала на влюблённую парочку, ей было очень интересно наблюдать за ними. Ещё ей интересно было смотреть, как пичаки плетут шляпу и как забрасывают глаза на затылок. Только смотреть на раздувающегося от важности Джи ей было совсем-совсем неинтересно.

Торжественное вручение ордена состоялось, когда солнце уже двигалось к закату. Пичаки украсили поляну множеством цветов, предварительно очистив её от поганок, которые здесь, как и везде заполонили собой всё. Были приглашены птицы, которые должны были просвистеть торжественно.

ный марш. Для гостей приготовили подносы с сушёными ягодами. Пичаки заметно волновались. Наконец по невидимому знаку грянул марш. Шестеро пичак приставили к груди Джи украшенную лестницу, а еще двое втащили по этой лестнице орден, который переливался в лучах заходящего солнца, так как в него было вшито множество мелких хрусталиков. Орден закрепили на груди шулёнка. Шляпу шуляку вручила мама, потому что пичаки не могли её поднять так высоко. Все захлопали. Неожиданно для себя Мю тоже захлопала в ладошки изо всех сил. Её очень взволновала торжественность церемонии, а еще ей очень нравился орден, он был такой сияющий, красивый! И Джи с этим орденом перестал быть обыкновенным несносным кузенком. Это был какой-то другой Джи, он будто даже ростом стал выше. Мю подошла к нему поближе и восторженным шёпотом спросила:

– Можно потрогать?

– Потрогай, – разрешил тот, выпятив грудь.

Мю провела ладошкой по поверхности ордена и подумала, что она, пожалуй, готова подружиться с Джи.

К дому Ивина подходили уже поздно вечером.

– Завтра выйдем до восхода солнца, – сказала мама, – так что все сразу в кровать и никаких вечерних посиделок.

В этот момент послышался легкий шум и путников догнал крылан Кри. Он как всегда очень вежливо со всеми поздоровался, выслушал рассказ о подвиге Джи, полюбовался орденом и только после этого сказал, что, вообще-то, он по де-

ду к Мю. При этом Кри извинился за то, что вынужден разговаривать с Мю конфиденциально. Малышка не знала, что означает слово «конфиденциально», но поскольку все сразу оставили их наедине, она поняла, что Кри хочет говорить с ней по секрету. От этого шуля почувствовала себя так, словно и ей дали орден и поэтому не сразу разглядела, что Кри чем-то расстроен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.